

ДАННЫЕ ПРОТИВ МИФОВ: РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ АСПИРАНТОВ ВЕДУЩИХ ВУЗОВ

ГРУЗДЕВ Иван Андреевич – директор Центра внутреннего мониторинга.

E-mail: igruzdev@hse.ru

ТЕРЕНТЬЕВ Евгений Андреевич – канд. социол. наук, ведущий аналитик Центра внутреннего мониторинга. E-mail: eterentev@hse.ru

Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, Москва, Россия

Адрес: 109074, г. Москва, Славянская пл., д. 4, стр. 2

***Аннотация.** В статье приводятся результаты исследования, выполненного на основе, с одной стороны, данных межвузовского социологического опроса аспирантов, с другой – экспертных интервью с руководителями аспирантских программ в университетах – участниках Проекта «5-100». Сравниваются представления аспирантов и руководителей в отношении современной российской аспирантуры. Выделяются пять распространённых среди руководителей аспирантских программ «мифов»: (1) аспиранты не рассматривают аспирантуру как место обучения; (2) многие идут в аспирантуру, чтобы получить отсрочку от армии или место в общежитии; (3) аспирантура – для будущих преподавателей и исследователей; (4) работа в своём университете – это благо для аспиранта и университета; (5) работа препятствует обучению в аспирантуре. Показывается, что представления руководителей аспирантских программ во многом расходятся с мнением аспирантов. Наибольшие несоответствия фиксируются по таким аспектам, как трудности, с которыми сталкиваются аспиранты, планируемые карьерные траектории, особенности совмещения обучения и работы.*

***Ключевые слова:** аспирантура, профессиональные траектории аспирантов, мотивы поступления в аспирантуру, трудности в обучении аспирантов*

***Для цитирования:** Груздев И.А., Терентьев Е.А. Данные против мифов: результаты социологического исследования // Высшее образование в России. 2017. № 7 (214). С. 89-97.*

Введение

В 2013 г. вступил в силу Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», который предполагает существенные изменения в статусе и содержании аспирантуры. Она стала программой высшего образования третьего уровня, и это запустило процесс реформирования системы подготовки научно-педагогических кадров. Институциональная реформа вызвала множество дискуссий. Получили новый импульс непрекращающиеся споры о проблемах аспирантуры, среди которых – высокий уровень отсева аспирантов, невысокое качество защищаемых диссертаций и другие [1]. В центре обсуждений – вопрос о «единых

основаниях» реализации аспирантских программ [2]. Эксперты отмечают, что задача подготовки диссертационного исследования может входить в конфликт с ориентацией на обучение [3], а выведение аспирантуры из системы послевузовского образования требует совершенствования аспирантских программ в части их связи с рынком труда и трудоустройством аспирантов [4].

При этом «окно для изменений» формата аспирантуры и процедуры присвоения учёных степеней ещё не закрыто, о чём свидетельствуют регулярные публикации в прессе, являющиеся отголосками управленческих и экспертных дискуссий. «Защита диссертаций станет обязательным критери-

ем для успешного завершения аспирантских программ»¹, «число аспирантов должно быть сокращено в несколько раз»², «получить ученую степень можно будет и без диссертационной работы»³ – эти и другие новости не позволяют судить об окончательно выбранном направлении реформы, но создают впечатление, что аспирантура находится под пристальным вниманием как чиновников, так и представителей научного сообщества.

Надо сказать, что хотя проблемы аспирантского образования в последнее время приобрели особую остроту, их обсуждение по-прежнему основывается скорее на рефлексии опыта действующих практиков и авторитете тех или иных экспертов, чем на анализе эмпирических данных. Одна из причин этого – ограниченное число тем, касающихся аспирантуры, по которым есть данные. Можно констатировать отсутствие системы проведения социологических обследований аспирантов, которые могли бы стать complementary частью для собираемой статистической информации.

В данной статье, основываясь на данных межвузовского опроса аспирантов и результатах экспертных интервью с администраторами аспирантских программ, мы выделяем пять распространённых представлений об аспирантуре, разделяемых практиками и экспертным сообществом, а затем анализируем, подтверждаются ли они данными анкетирования аспирантов или скорее должны быть отнесены к разряду мифов.

Обращаясь к понятию мифа, мы не утверждаем, что мнения университетских ад-

министраторов «далее» от реального положения дел, чем мнения аспирантов. Мы противопоставляем суждения, основанные на авторитете, выводам внутренних обследований (institutional research). Культура управления, основанная на данных, проникает в зарубежные вузы вместе с идеологией нового менеджериализма [5], предполагающей перенос практик корпоративного управления в университеты. Среди них – требования подотчетности и ориентация на квантифицируемые показатели. В условиях глобальной конкуренции университеты все в большей мере начинают воспроизводить менеджериалистские модели управления, а наличие системы внутренних исследований становится важным фактором конкуренции [6].

Источники данных

Наше исследование опирается на суждения, высказанные в ходе интервью руководителями аспирантских программ, а также на результаты количественного опроса аспирантов отечественных вузов.

Интервью с руководителями аспирантских программ были проведены в период с 4 марта по 1 апреля 2016 г. Всего было проведено 11 неформализованных интервью (по одному в университете). Гайд-интервью содержали ряд открытых вопросов из шести содержательных блоков: (1) политика привлечения и отбора учащихся на программы аспирантуры в университете; (2) проблемы, с которыми сталкивается вуз при привлечении и отборе учащихся; (3) контингент учащихся на аспирантских программах в университете; (4) образовательные технологии, используемые в вузе при подготовке аспирантов; (5) механизм вовлечения аспирантов в работу исследовательских групп и научных коллективов, условия для научной работы аспирантов, (6) научная продуктивность аспирантов и существующие в вузе способы её увеличения. Средняя продолжительность интервью составила около одного часа. Интервью проводились как в формате лицом-к-лицу, так и

¹ На защиту становись // Российская газета. 28.08.2014. URL: <https://rg.ru/2014/08/28/dissertacii.html>

² Васильева предлагает сократить число аспирантов // Россия 24. Вести.ru. 11.04.2017. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2876404>

³ Минобрнауки предложило присваивать ученые степени без защиты диссертации // РБК 02.05.17. URL: <http://www.rbc.ru/politics/02/05/2017/590867639a7947cc44e8101c?from=main>

Таблица 1

Отклик в университетах и научных институтах, участвовавших в опросе

Вуз/научный институт	Число опрошенных (чел.)	Отклик ⁴ (%)
ННГУ	425	53
НИУ ВШЭ	299	42
СПбПУ	324	40
МИСиС	129	36
ТюмГУ	106	33
РУДН	100	11
УрФУ	110	11
ЛЭТИ	94	32
МИФИ	87	14
Самарский университет	58	21
КФУ	124	11

с использованием телефона и специализированного программного обеспечения.

В интервью приняли участие руководители аспирантских программ в следующих университетах: Московский физико-технический институт (исследовательский университет); Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»; Южно-Уральский государственный университет; Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»; Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина); Новосибирский государственный университет; Самарский государственный аэрокосмический университет; Томский государственный университет; Сибирский федеральный университет; Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики; Уральский федеральный университет.

Количественный опрос аспирантов был проведен в период с 12 апреля по 20 июля 2016 г. Метод сбора данных – онлайн-анкетирование. В исследовании приняли участие 11 университетов – участников Проекта «5-100». Общее число опрошенных аспирантов составило 1856 человек. В целом почти 70% выборки составили аспиранты, обучающиеся на первом и втором годах обучения, 21% – аспиранты третьего года обучения, и

9% – аспиранты четвертого года обучения. В двух университетах (УрФУ, МИФИ) более 90% опрошенных обучались на первом и втором годах обучения. Поскольку такой перекоп в сторону аспирантов, обучающихся на начальных курсах, может дать искаженные представления об аспирантах этих вузов в целом, данные по этим университетам не учитывались при расчёте усреднённых показателей в сравнении по вузам. Отклик на анкету в разрезе по университетам представлен в *Таблице 1*.

В выборке неравно представлены различные направления подготовки аспирантов: 31% опрошенных обучаются в области математических и естественных наук, 30% – в области инженерного дела, технологий и технических наук, 28% – в области наук об обществе, 3% – в области образования и педагогических наук, 8% – в области гуманитарных наук.

Вопросы для сравнительного анализа были идентичными по формулировкам и вариантам ответа для всех университетов и охватывали следующие темы: 1) предшествующий образовательный опыт аспирантов; 2) мотивы поступления в аспирантуру; 3) удовлетворённость аспирантов возможностями, предоставленными аспирантурой; 4) вовле-

⁴ От общего числа обучающихся в университете аспирантов.

ченность в научно-исследовательскую и преподавательскую деятельность во время обучения в аспирантуре; 5) текущая занятость аспирантов; 6) карьерные и образовательные планы аспирантов. Сравнительный анализ данных по всем университетам проводился по усреднённым показателям. Для расчёта усреднённых показателей используется среднее взвешенное; таким образом размер выборки в вузе не влияет на значение общего усреднённого показателя.

Миф 1. Аспиранты не рассматривают аспирантуру как место обучения

Руководители аспирантских программ отметили ряд сложностей, связанных с переходом аспирантуры в статус ступени высшего образования. Одна из них, на их взгляд, – неготовность аспирантов к совмещению обучения с проведением исследования и написанием текста диссертационной работы. Ряд информантов говорили о том, что переформатирование аспирантуры, которое сопровождается значительным увеличением образовательной нагрузки, воспринимается обучающимися негативно. По их мнению, это обусловлено тем, что аспиранты не рассматривают аспирантуру как возможность продолжения обучения по профессии. Вот типичное высказывание: *«Мне ребят просто жалко. Я вижу, как они бросают аспирантуру. Столько сейчас готовы бросить аспирантуру, Вы не представляете. Ему нужно проводить где-то эксперимент, а он должен в такое-то время быть здесь и сидеть за партой. <...> Кроме того, приходят ребята, как начинаешь им рассказывать, что есть учебный процесс и т.п., они поворачиваются и уходят» (заведующий отделом аспирантуры).*

Оказывается, такая точка зрения не находит однозначного подтверждения у аспирантов. Треть их них (34%) в качестве одного из мотивов поступления в аспирантуру указали именно желание продолжить обучение по профессии. В зависимости от университета значение этого показателя варьируется от 27% до 44%. Кроме того, только 10%

опрошенных отметили, что сложная учебная программа и академические требования являются для них серьёзной проблемой в ходе обучения в аспирантуре. Можно сделать вывод о том, что мнения администраторов о том, что обучение воспринимается «в штыки» аспирантами, является скорее одной из логик обоснования позиции, отрицающей восприятие аспирантуры как образовательной программы, чем реальной проблемой обучающихся.

Миф 2. Многие идут в аспирантуру, чтобы получить отсрочку от армии или место в общежитии

Одна из проблем аспирантуры, которая поднимается в интервью, – распространённость прагматических мотиваций среди поступающих. Многие администраторы аспирантских программ считают, что значительное число аспирантов используют аспирантуру в целях, никак не связанных с преподаванием и наукой, – как способ получить отсрочку от армии или место в общежитии. Мнение функционера: *«Вы знаете, к сожалению, мы довольно часто сталкиваемся с тем, что аспиранты приходят с негативной мотивацией. Первое – это у юношей – получить отсрочку, второе – у иногородних – получить дешёвое жильё в общежитии в Питере. <...> Кто-то из них скрыл (свою мотивацию), кто-то выглядит красиво и умно, а вот этот честный, хотя и настроен неправильно, зато честно говорит об этом» (руководитель отдела аспирантуры и докторантуры).*

По данным массового опроса, четверть (24%) аспирантов мужского пола в качестве одной из причин поступления в аспирантуру отметили «возможность получить отсрочку от армии», 6% опрошенных указали в качестве причины «возможность получить место в общежитии». При этом в зависимости от университета максимальные значения этих показателей составили: 39% – для получения отсрочки от армии и 15% – для получения места в общежитии. Учитывая сензитивность подобного вопроса, а также

особенности выборки (в основном в опросе участвовали ведущие вузы), – можно предположить, что указанные оценки даже несколько занижены. Проблема мотивации аспирантов по-прежнему остаётся острой.

Миф 3. Аспирантура – для будущих преподавателей и исследователей

В соответствии с ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» обучение в аспирантуре направлено на подготовку преподавателей-исследователей. Это находит отражение в том, как люди, занимающиеся аспирантскими программами, описывают профессиональные траектории выпускников. В целом ряде интервью высказывалось мнение о том, что аспирантура предназначена для тех, кто ориентирован на академическую карьеру: *«Аспирантура – это выбор в пользу академической работы, чтобы связать свою жизнь с научной деятельностью. <...> Соответственно, в аспирантуру должны поступать те, кто наиболее подготовлен к ведению научной деятельности» (начальник управления подготовки кадров высшей квалификации).*

В некоторых интервью отмечается, что, несмотря на то что аспиранты в ходе обучения проходят специализированные курсы по основам педагогической деятельности и в обязательном порядке проходят педагогическую практику, большинство из них не хотят в будущем работать педагогами и полностью нацелены на исследовательскую работу. *«Не все хотят быть преподавателями. У нас есть люди достаточно замкнутые, не желающие работать со студентами в принципе. Ему преподавательская составляющая абсолютно не нужна. Он учёный, он должен защищаться в срок, он всё сделает, потому что он горит этим. Но не нужно мешать мухи с котлетами. Существуют люди-учёные, которым нужно двигать науку, но которые в принципе не могут преподавать этот материал, который они разработали сами» (начальник отдела аспирантуры и докторантуры).*

Полученные данные анкетирования обучающихся свидетельствуют о том, что в

среднем только чуть более половины аспирантов рассчитывают в будущем работать в академической сфере, из них 28% планируют работать в вузе или другой образовательной организации в качестве преподавателя и 28% – в качестве научного сотрудника в университете или научном институте. Еще 12% аспирантов в среднем по университетам хотели бы работать в качестве исследователя-аналитика в коммерческой организации, остальные в качестве предпочтительных карьерных траекторий выбрали следующие: в коммерческой организации (неисследовательская должность) – 8%, в органах государственного управления и общественных организациях – 9%, в бизнесе в качестве предпринимателя – 10%, 5% планируют заниматься фрилансом.

В зависимости от укрупнённого направления подготовки наибольшие доли тех, кто планирует работать в академической сфере, фиксируются в области гуманитарных наук (82%), образования и педагогических наук (82%). Наименьшие значения этого показателя наблюдаются среди аспирантов, обучающихся в области инженерного дела, технологий и технических наук (41%), и тех, кто обучается в области наук об обществе (43%). В группе аспирантов, обучающихся в области математических и естественных наук, этот показатель составляет 59%.

Таким образом, мнение о том, что в аспирантуру идут в основном академически ориентированные выпускники, нельзя признать мифом полностью. Доля тех, кто рассматривает карьеру вне университета, также велика.

Миф 4. Работа в своём университете – это благо для аспиранта и университета

Типичная позиция администратора: *«Талантливых ребят, конечно же, мы стараемся привлекать к работе у нас в университете, чтобы они были здесь, чтобы они не отвлекались на сторону, чтобы у них не было проблем, чтобы они просто не думали, что им покушать, где жить» (начальник отдела аспирантуры).* «Это (привлечение аспирантов к работе в вузе) – очень хоро-

шая практика. Во-первых, им не надо нигде подрабатывать, они получают здесь деньги. Во-вторых, они приносят пользу университету: и статьи пишут, и публикации, что поощряется в соответствии с текущей политикой университета» (начальник управления аспирантуры, докторантуры и аттестации научно-педагогических кадров).

Результаты проведенного опроса показывают, что в среднем 39% аспирантов занимаются какой-либо оплачиваемой трудовой деятельностью в своём университете. Значения этого показателя в зависимости от вуза варьируются от 16% до 55%. При этом в среднем 20% аспирантов работают в своем вузе полный рабочий день, 16% работают неполный рабочий день и 6% имеют нерегулярные приработки. Однако не все из тех, кто работает в своем университете, занимаются преподаванием или научно-исследовательской деятельностью. Так, более четверти участников опроса, работающих в своем университете, указали, что занимаются административной работой (14% занимаются только административной работой, 13% совмещают административную работу с преподаванием и/или исследовательской деятельностью). Доля тех, кто занимается только административной работой, в зависимости от университета варьируется от 2% до 42%. Таким образом, у значительной доли аспирантов характер работы в университете не связан с проведением исследований и преподавательской деятельностью – теми видами деятельности, на которые нацелено обучение в аспирантуре.

Кроме того, даже научная и преподавательская деятельность в своём университете далеко не всегда связана с темой диссертации. Свидетельством тому выступают ответы аспирантов на соответствующий вопрос («Связана ли Ваша работа в вузе с Вашим диссертационным исследованием?»): только чуть более половины аспирантов (53%) указали, что их работа полностью или сильно (ответы «5», «6» и «7» по 7-балльной шкале) связана с темой их диссертации. В зависимо-

сти от университета значение этого показателя варьируется от 35% до 82%.

Вместе с тем среди аспирантов, работающих в своём университете, отмечается значимо большая доля тех, кто считает, что эта работа полезна для их обучения в аспирантуре (60%), по сравнению с теми, кто работает за пределами университета (53%)⁵. Среди работающих в своём университете также фиксируется значимо меньшая доля тех, кто отметил, что из-за работы ему/ей не хватает времени на учебу (42%), по сравнению с работающими во внешних организациях (50%)⁶.

Таким образом, можно отметить, что в целом взгляд администраторов согласуется с данными опроса аспирантов, однако надо иметь в виду, что даже работа в своем университете для значительной части аспирантов не связана с темой их диссертационного исследования, а иногда и вовсе носит неакадемический характер.

Миф 5. Работа препятствует обучению в аспирантуре

Большинство руководителей аспирантских программ в качестве ключевой проблемы, которая препятствует эффективному обучению в аспирантуре и выходу аспиранта на защиту диссертации, отметили необходимость совмещать работу и обучение. По их мнению, работа отнимает у аспирантов время и силы, которые необходимы для успешного обучения и написания текста диссер-

⁵ Вопрос: «Оцените, насколько Вы согласны со следующими утверждениями: – Опыт, приобретаемый мной на работе, оказался полезен для моей деятельности в рамках обучения в аспирантуре». Доля рассчитана как сумма респондентов, отметивших варианты 4 и 5 по 5-балльной шкале, где «1» – «абсолютно не согласен(-на)», «5» – «Полностью согласен(-на)».

⁶ Вопрос: «Оцените, насколько Вы согласны со следующими утверждениями: – Из-за того, что я работаю, мне часто не хватает времени и сил на мою деятельность в рамках обучения в аспирантуре». Доля рассчитана как сумма респондентов, отметивших варианты 4 и 5 по 5-балльной шкале, где «1» – «абсолютно не согласен(-на)», «5» – «Полностью согласен(-на)».

тационной работы. Например: *«Трудности наступают, когда человек для того, чтобы получить больше зарплату, устраивается на работу, иногда и по специальности, но при этом он очень покорно подчиняется работодателю. А работодателю не нужны стратегические вещи, ему надо выполнить конкретную разработку, на которую заводу дали деньги» (заведующий отделом докторантуры и аспирантуры).*

Результаты опроса, как правило, коррелируют с этим представлением. Так, 78% аспирантов в среднем по университетам указали, что необходимость совмещать аспирантскую деятельность с работой препятствовала их обучению в аспирантуре. При этом 47% указали, что это является для них серьёзной трудностью; 31% оценили совмещение работы и аспирантуры как незначительную трудность. В зависимости от университета доля тех, кто испытывал трудности в связи с необходимостью совмещать работу и обучение, варьировалась от 65% до 84%. Кроме того, в среднем почти половина аспирантов указали, что из-за работы им часто не хватает времени и сил на деятельность в рамках аспирантуры (49%), – в диапазоне между 33% и 59% в зависимости от вуза⁷.

Вместе с тем в среднем более половины опрошенных отметили, что опыт, приобретаемый ими на работе, полезен для их деятельности в рамках аспирантуры (57%), – в диапазоне между 41% и 70% в зависимости от университета. Интересно отметить, что обратную связь («обучение в аспирантуре полезно для работы») зафиксировали в среднем 50% опрошенных.

Таким образом, хотя в целом этот конкретный миф находит свое подтверждение в данных опроса аспирантов, у совмещения

работы и обучения есть и обратная сторона, связанная с тем, что многие оценивают деятельность в рамках работы как полезную для обучения в аспирантуре.

Заключение

Из приведенного выше анализа следует, что представления руководителей/администраторов аспирантских программ не всегда в полной мере являются мифами. Однако во многом они все же расходятся с данными, полученными в ходе опроса аспирантов. Наибольшие несоответствия фиксируются по таким аспектам, как трудности, с которыми сталкиваются аспиранты, планируемые карьерные траектории, особенности совмещения обучения и работы. Это говорит о том, что взаимодействие с аспирантами в рамках практической деятельности не всегда позволяет руководителям программ получать необходимую информацию об их мнениях, ожиданиях и планах. Таким образом, очевидной становится необходимость проведения регулярных социологических обследований, обеспечивающих руководителей надежными сведениями о жизни аспирантов. Такая практика существует и развивается за рубежом. В частности, в США реализуются как межвузовские исследования (например, проект «Survey of Graduate Students and Postdoctorates in Science and Engineering» [7], организованный Национальным научным фондом и Национальным институтом здоровья), так и опросы на институциональном уровне в ведущих университетах (например, в Йельском университете [8], в Принстоне [9]).

В соответствии с зарубежной практикой данные социологических обследований могут использоваться как на уровне системы образования в целом (системный уровень), так и на уровне отдельных образовательных/научных учреждений. На системном уровне данные социологических опросов дополняют существующие показатели статистического учёта. Они содержат важные характеристики контингента аспирантов (предыдущий опыт обучения, предшествующие образовательные

⁷ Вопрос: «Оцените, насколько Вы согласны со следующими утверждениями: – Из-за того, что я работаю, мне часто не хватает времени и сил на мою деятельность в рамках обучения в аспирантуре». Доля рассчитана как сумма респондентов, отметивших варианты 4 и 5 по 5-балльной шкале, где «1» – «абсолютно не согласен(-на)», «5» – «Полностью согласен(-на)».

достижения, полученный опыт оплачиваемой трудовой деятельности, участия в преподавательской и научной деятельности), а также служат источником информации, необходимой для анализа и прогнозирования потребности в научных кадрах высшей квалификации. На институциональном уровне результаты опросов могут использоваться руководством образовательных и научных учреждений и конкретных аспирантских программ в следующих целях: 1) для анализа соответствия ожиданий аспирантов содержанию учебного процесса; 2) для выявления проблем и трудностей, с которыми аспиранты сталкиваются в ходе обучения и подготовки диссертационной работы; 3) для определения эффективности отдельных инструментов работы с аспирантами; 4) для отслеживания уровня удовлетворённости аспирантов возможностями, предоставляемыми университетом/научным институтом. Данные об удовлетворённости аспирантов своим обучением могут быть полезны также в качестве дополнительного инструмента оценки качества реализации аспирантских программ.

Данные, используемые на системном уровне, необходимо собирать по единой методологии (с использованием полностью идентичных вопросов), что обеспечивает возможность сопоставительного анализа. Данные для анализа на институциональном уровне должны соответствовать общим методическим принципам сбора социологической информации, но могут быть получены с использованием различных вопросов, составленных в соответствии с особенностями конкретных организаций.

Литература

1. Аспирантура как образовательная программа (круглый стол) // Высшее образование в России. 2013. № 6. С. 137–158.
2. Попова А.Г., Биричева А.В. Подготовка молодых ученых в аспирантуре: поиск единого ориентира // Высшее образование в России. 2017. № 1. С. 5–14.
3. Шестак В.П., Шестак Н.В. Аспирантура как третий уровень высшего образования: дискурсивное поле // Высшее образование в России. 2015. № 12. С. 22–34.
4. Бедный Б.И., Мифонос А.А., Остапенко Л.А. Профессиональная занятость выпускников аспирантуры и направления совершенствования аспирантских программ // Высшее образование в России. 2015. № 3. С. 5–16.
5. Deem R. 'New managerialism' and higher education: The management of performances and cultures in universities in the United Kingdom // International Studies in Sociology of Education. 1998. Vol. 8. № 1. P. 47–70.
6. Правдина М.А. Зачем университетам внутренние исследования? Обзор зарубежного опыта institutional research // Университетское управление: практика и анализ. 2009. № 4. С. 56–65.
7. Survey of Graduate Students and Postdoctorates in Science and Engineering. URL: <http://www.nsf.gov/statistics/srvygradpostdoc/>
8. Graduate Students Survey: Results and Follow up // Yale University 2014. URL: <http://gsas.yale.edu/sites/default/files/page-files/doctoral-student-survey-report-2014.pdf>
9. Office of the Provost Princeton University. URL: <http://www.princeton.edu/provost/institutional-research/survey-information/survey-questionnaires/>

Статья поступила в редакцию 09.06.17.

Принята к публикации 19.06.17.

DATA AGAINST MYTHS: EVIDENCE FROM THE SURVEY OF PHD STUDENTS IN LEADING RUSSIAN UNIVERSITIES

Ivan A. GRUZDEV – Director of Centre for Institutional Research, e-mail: igruzdev@hse.ru

Evgeniy A. TERENCEV – Cand. Sci. (Sociology), senior analyst in Centre for Institutional Research, e-mail: eterentev@hse.ru

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Address: 4, building 2, Slavyanskaya Ploschad, Moscow, 109074, Russian Federation

Abstract. The article presents the results of sociological survey of PhD students and expert interviews with the heads of PhD programs at the Universities, which participate in the Russian Academic Excellence Program. The authors compare ideas of administrators and students about PhD education in modern Russia. Five “myths” which are commonly represented by the heads of PhD programs are distinguished: (1) PhD students do not consider their PhD programs as educational; (2) significant number of PhD students enter University in order to get a draft deterrent or place in student dormitory; (3) PhD education is for those who want to be scholars; (4) the employment in his/her university is good for both: PhD student and university; (5) the employment hinders PhD education. The authors show that there are significant mismatches between the ideas of administrators and PhD students. The most serious mismatches are observed for such aspects as: obstacles for PhD education, planned carrier trajectories and interrelation between work and education.

Keywords: PhD education, professional trajectories of PhD students, motives for admission to PhD programs, obstacles for PhD education

Cite as: Gruzdev, I.A., Terent'ev, E.A. (2017). [Data Against Myths: Evidence from the Survey of PhD Students in Leading Russian Universities]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 7 (214), pp. 89-97. (In Russ., abstract in Eng.)

References

1. [Postgraduate Study as an Educational Program (Round Table Discussion)] (2013). *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 6, pp. 137-160. (In Russ., abstract in Eng.)
2. Popova, N.G., Biricheva, E.V. (2017). [Training Young Researchers at the Postgraduate Level: In Search of a Goal]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 1, pp. 5-14. (In Russ., abstract in Eng.)
3. Shestak, V.P., Shestak, N.V. (2015). [Postgraduate Studies as a Third Level of Higher Education: the Discursive Field]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 12, pp. 22-34. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Bednyi, B.I., Mironos, A.A., Ostapenko, L.A. (2015). [Professional Employment of Graduates of Postgraduate Study and Directions for Improving Graduate Programs]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 3, pp. 5-16. (In Russ., abstract in Eng.)
5. Deem, R. (1998). 'New Managerialism' and Higher Education: The Management of Performances and Cultures in Universities in the United Kingdom. *International Studies in Sociology of Education*. Vol. 8. No. 1. pp. 47-70.
6. Pravdina, M.A. (2009). [Why do Universities Need Institutional Research? A Review of Foreign Experience]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* = University Management: Practice and Analysis. No. 4. pp. 56-65. (In Russ., abstract in Eng.)
7. Survey of Graduate Students and Postdoctorates in Science and Engineering. Available at: <http://www.nsf.gov/statistics/srwygradpostdoc/>
8. Graduate Students Survey: Results and Follow up. Yale University 2014. Available at: <http://gsas.yale.edu/sites/default/files/page-files/doctoral-student-survey-report-2014.pdf>
9. Office of the Provost Princeton University Available at: <http://www.princeton.edu/provost/institutional-research/survey-information/survey-questionnaires/>

The paper was submitted 09.06.17.

Accepted for publication 19.06.17.